

Движение сопротивления

Что произошло с моей Россией? Где та Россия, которую я любил? Где Россия, которая когда-то была милосердной, терпимой и нравственно обеспокоенной страной? Где та Россия, которая была готова посмотреть на себя глазами П.Я. Чаадаева? Где Россия Льва Толстого и Федора Достоевского?

Где Россия, в которой Салтыков-Щедрин не считался русофобом, написав смешную до горьких слез "Историю города Глупова"? Где Россия, которая чествовала и принимала при дворе главу чеченского ополчения Шамиля? Где Россия, в которой бедный еврей Бейлис выиграл процесс с участием присяжных заседателей, процесс в котором его обвиняли в человеческих жертвоприношениях, но где это обвинение потерпело крах? Где Россия, в которой интеллигенция следила за каждым поворотом в деле Дрейфуса и вчитывалась в каждое слово Эмиля Золя? Где Россия, в которой речи великих адвокатов слушались, публиковались и читались как бестселлеры? Где Россия, где понятие чести связывалось с автономной личностью и индивидуальным выбором, а не коллективом или группой? Где Россия, в которой великий композитор Римский-Корсаков, профессор консерватории, ходил вместе со студентами протестовать против злоупотреблений властей? Где Россия, в которой простые американцы предпочитали оставлять свои банковские вклады, так как российские банки, наряду с германскими, были самыми надежными в мире? Где Россия, в которой меценаты могли вложить личные деньги в гастрольную поездку гениального и совсем некоммерческого музыканта Скрябина или в создание Музея изящных искусств? Эта Россия почти вся только в моем воображении, так как "совпадала" она с этим романтическим образом очень небольшой промежуток времени с последнего тридцатилетия XIX по первое пятнадцатилетие XX века. Но все-таки совпадала, пусть и не точно.

В какое же время мы живем сейчас? Мы живем в период, подобные которому когда-то назывались "годами глухой реакции". Мы живем в путинской России, которая сопоставима с Россией перво-николаевской и о которой с ужасом когда-то писал Булат Окуджава в "Путешествии дилетантов". Мы живем в стране, в которой опять актуально до болезненного гротеска звучат школьные строки Лермонтова: "Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ".

И при этом, несмотря на все относительные цивилизационные успехи, мы живем в России, которая в некотором отношении намного хуже России XIX века, и это "хуже" связано отнюдь не с материальными причинами. Мы живем в очередном российском средневековье. Все политические стороны современной России: и правящие партийцы, и прирученная "умеренная" оппозиция, и "радикальная" оппозиция "несогласных" говорят о моральном кризисе, о потере "морального свода", о гибели "системы ценностей". На самом деле проблема не в этом, совсем нет! "Системы ценностей" - и очень жесткие - встречаются у нас на каждом шагу.

Проблему иначе как "антропологической катастрофой", пользуясь термином Мамардашвили, не назвать. В данном случае речь идет не о "морали", а о самой структуре человека. Мы живем в России, где не осталось двух вещей, лежащих в основании "естественной" человеческой личности, личности любой культуры, кроме "Нашей". Слово "естественный" я специально беру в кавычки, чтобы не забывать, что проблема человеческой естественности не проста.

Мы живем в стране, в которой почти не осталось в качестве нормальных и общераспространенных явлений:

* первичного естественного человеческого достоинства

* первичной естественной человеческой доброжелательности.

Мы живем в стране, в которой большое и малое унижение стало привычкой.

В стране, в которой большинство молодого мужского, а постепенно и женского населения гордится своей жестокостью, своей агрессией, своей грубостью, своим шовинизмом.

Мы живем в России, где знаменитая оперная звезда покрывает с наслаждением старушку-костюмершу матом в стенах великого оперного театра... Где оперный или театральный режиссер унижает своих актеров

непрерывной матерщиной, причем как на сцене, так и кулуарах.

Мы живем в стране, в которой выдающийся музыкант, еврей по происхождению, не стесняясь, агрессивно поддерживает бойню в Чечне.

Мы живем в России, в которой великий виолончелист и общественный деятель, с правозащитно-либерально-западным прошлым недавно еще обнимался с деспотическим правителем, принимал от него госнаграды, а теперь торжественно похоронен в конце концов присвоившей его властью рядом с другим чиновничьим правителем.

Мы живем в России, в которой самой популярной радиостанцией стало радио "Шансон"... Где непрерывно звучит уголовный фольклор, который ни в коем случае не следует смешивать с лагерными лирико-политическими песнями, а уж тем более с традицией французских шансонье.

Мы живем в стране, которая абсолютно отстает в своем экономическом развитии уже даже не от Европы или Америки, а от Китая.

В стране, которая до сих пор не смогла сделать рубль международной валютой, но при этом строит из себя мировую державу, бряцая ядерными арсеналами и шантажируя Европу газом и нефтью.

Мы живем в постлагерной России. Мы живем в стране, в которой десятилетиями миллионы людей жили лагерной жизнью и где "политические" уничтожались, а блатные поддерживались системой. Блатное сознание побеждает в нашей стране. И дело не в "криминале" и не в мате, которым пользовался для красного словца и Пушкин, а в типе личностных взаимоотношений. Блатное сознание основано на перманентном унижении, узаконенном беззаконии, культе хитрости, подлости, издевательства, поддержке грубого или изощренного насилия. И наши так называемые "правоохранительные органы" и судебные учреждения пронизаны блатным сознанием и блатным лексиконом насквозь.

Очень интересен сам термин "правоохранительные органы". Это типичный советско-российский термин, в котором свернута ложь и косвенное издевательство над понятием. Право защищают правозащитники, если оно нарушается властью. Право не нуждается в охране, но только в защите. В охране нуждаются тюрьмы, некоторые учреждения и люди. Полиция в цивилизованных странах не охраняет право, она охраняет безопасность и права граждан. А наши органы охраняют тотально бесправное государство, нарушающее свою собственную Конституцию на каждом шагу, и называют это "охраной права". Правильнее называть их в таком случае старым добрым термином царского времени – охранка. Но охранка была законопослушнее.

Скрытое и потому привычное глумление над достоинством человека обнаруживается у нас в незначительных на первый взгляд вещах. Например, в распространенном сейчас обращении (в основном в магазинах и муниципальном транспорте): "мужчинааа!", или "женщинааа!". Или в тексте московского метро, который слушают каждый день миллионы людей: "будьте взаимно вежливы, уступайте места пассажирам с детьми и инвалидам". Этот текст, при всей своей кажущейся невинности, ничего кроме неосознанного отторжения от вежливости породить не может. Во-первых, потому, что сформулирован он как воспитательское указание, а не как просьба, а во-вторых, из-за лживой избыточности слова "взаимно". Доброжелательный человек вежлив, не ожидая взаимности. И если уж речь идет о вежливости, то форма может быть только такая: "Пожалуйста, будьте вежливыми...", с оттенком извинения, что об этом вообще приходится напоминать в метро. Но дело даже не в этом. Кто такие начальники метрополитена, выступающие как анонимные воспитатели, чтобы диктовать взрослым людям, какими им быть? Даже нравственные лидеры не указывают тип поведения взрослым. Но наши власти считают это чем-то само собой разумеющимся.

Вся современная ситуация в России, неуклонное сползание страны в новое средневековье имеет очевидные исторические корни. Все это следствие структурной преемственности в государственной системе России.

Трагедия России, с моей точки зрения, в том, что государственный чиновничий аппарат (при тихой или явной поддержке до сих пор не научившегося ничему большинства населения) пытается контролировать то, что контролировать и невозможно, и опасно для развития любой сверхсложной системы. Это касается как современного дорожного движения, так и любого государства. Эта структурная особенность России была фактически создана Петром I, укреплена Екатериной, гигантски расширена Николаем I, затем поддержана, в пику реформам отца, Александром III, сохранена преступно недалевидным Николаем II и, наконец, приведена в свое "абсолютное" тотальное состояние Сталиным. Из-за этого в России сейчас почти никто просто не понимает, что происходит.

А происходит, что и всегда происходило, по крайней мере, последние 300 лет – неумолимое торжество и

тихий упорный террор номенклатурной власти, наглое торжество чиновничьего государства. Наше государство никогда не было слабым, оно всегда было и остается чересчур сильным. Но большинство населения уверено в обратном, и на этом нагло играет и выигрывает современная чиновничья элита и любой средний чиновник.

Показательно и чрезвычайно важно, что на уровне обыденного мышления в России не различаются понятия государства и страны, государства и народа. На уровне ежедневного словоупотребления интересы и судьбы государства просто отождествляются с интересами народа. Это очередная трагическая ошибка, вбитая в сознание поколений сталинской и постсталинской пропагандой. На самом деле интересы государства как аппарата чиновников могут и часто ничего общего не имеют с интересами страны и народа. И чем более не имеют, тем более большинство уверено в обратном. И это не просто опасная уверенность – это катастрофа. Западная, а теперь уже и мировая цивилизация давно отдала себе отчет, что государство – это лишь необходимое зло, именно зло, постоянно по самой своей природе претендующее на неограниченную власть, и поэтому его необходимо всегда ставить под контроль суда и закона. Отношение гражданина и государства в цивилизованных странах в мирное время – это отношения взаимные, по линии "взрослый-взрослый".

В России – ситуация противоположная. Типичное отношение населения и государства в России – это отношения воспитателя и детского сада ("будьте взаимно вежливы"), или деспотического отца и ребенка, или прапорщика и молодых солдат, то есть это "родительско-детские" отношения. Кроме того, к сожалению, большинство мужского населения России ведет себя как двоечники, уверенные в своей правоте и доказывающие и себе, и окружающим свою "силу" и "крутизну". Это абсолютно не мужественная позиция.

Катастрофическая нехватка и подмена мужественности разума и духа грубой силой в России на всех уровнях от Путина до прапорщика армии – вопиющий факт. При этом большинство, как те же двоечники, уверены в своей мужественности и крутизне. Подобное сознание опасно и инфантильно. И оно в очередной раз убивает Россию. Говоря о двоечниках, я имею ввиду в определенном смысле и самого себя, живущего в России. Но когда ты отдаешь себе отчет в своем отставании, появляется шанс перейти в категорию реально обучающихся. Вопреки почти полной немыслимости, необходимо реально противостоять реставрации номенклатурной власти и, что гораздо опаснее, инфантильной ностальгии по "сильному государству" большинства искалеченных сталинизмом и постсталинизмом россиян. Нужно сопротивляться, утверждая и постоянно подчеркивая принципиальную абсурдность ситуации.

Необходимо движение сопротивления. Дело не только в том, что нарушаются и будут еще больше нарушены фундаментальные основания свободы, не только в том, что возникает угроза активно репрессивного режима, но в том, что эти методы абсолютно бесперспективны именно с практической точки зрения.

Централизованные, национализированные, контролируемые экономики – слабейшие и самые короткоживущие в мире, даже если у них есть период относительного успеха. Они абсолютно не в состоянии справиться с элементарными экономическими проблемами мирного времени. То, что мы имеем сейчас в России, – не следствие демократических реформ, это следствие колоссального скрытого торможения этих реформ со стороны номенклатурного аппарата, который при этом весь неуспех реформ сваливает на тех, кого этот аппарат тормозил, и весь народ с энтузиазмом приветствует эту подмену.

Типичная, между прочим, для истории России ситуация. Правозащитная и оппозиционная деятельность, движение сопротивления абсолютно необходимы не только с точки зрения гуманистических ценностей, а, кроме всего, просто из прагматических соображений. И теория, и реальная история демонстрируют жизнеспособность и длительную (а не кратковременную, как при Гитлере и Сталине) мощь последовательно либеральных с экономической точки зрения государств. Поэтому ностальгия по "сильному" государству в России, ностальгия по национализации приводят к еще большему обнищанию страны и людей. Только свободный, обладающий реальной собственностью человек может себя прокормить. Только государство, контролируемое судом и законом, длительно жизнеспособно. Но такое впечатление, что большинство моих соотечественников охвачено бессознательным стремлением к инфантильно-неуспешному существованию, хотя позитивные примеры общечеловеческого опыта общедоступны и очевидны.

Поймем же, наконец, что государство – не ценность, а только необходимое зло. Ценность – свобода, жизнь, работа и творчество человека. Ради этих вещей можно пожертвовать иногда сиюминутной личной защищенностью. Пожертвовать во имя возможного создания долговременной и цивилизованной, а не кратковременной и полусредневековой псевдозащищенности. Это значит, что идея сопротивления, несогласия и борьбы, идея революции в России не является ни неприемлемой, ни абсурдной.

Характеризуется жестокий российский инфантилизм, в том числе, и видением всех возможных причин личных или российских бед исключительно вовне себя. Именно эта неспособность России в целом обернуться на

себя, ужаснуться самой себе, осудить себя и повзрослеть ставит нашу страну в безысходную ситуацию. Ситуацию, в которой будут еще и еще гибнуть люди, в том числе в бессмысленных войнах. Один из авторов таких войн – президент Путин... Горлум, одевший на палец Кольцо Всевластия.

Риторическая традиция в России, особенно акцентированная сталинским, а теперь, к несчастью для будущих поколений, и путинским режимом, привела к отождествлению в умах большинства сограждан самой России и российского государства. Поэтому так легко спекулировать на понятии "интересы государства". Для российского сознания (конечно, помня об условности такого рода обобщений) выражение "интересы государства" почти сразу ассоциируется с интересами гражданина и с интересами России. Но интересы гражданина и страны часто ничего общего не имеют с интересами государства как аппарата власти. Более того, гражданин – это тот, кто имеет возможность подчинить интересы государства своим. Именно для этого создаются законодательные нормы, благодаря которым отслеживается и контролируется само государство, а не только его граждане. Государство как государственный аппарат – а ничем иным оно и не является – не безгрешно. Наоборот, оно более чем грешно, оно такой же субъект права перед лицом свободного суда, как и любой гражданин. Поэтому пока в России нет свободного независимого от власти суда, пока невозможно подать в суд на Российское государство и выиграть этот суд, будущее живущих в этой стране людей под угрозой.

Именно поэтому я примыкаю к сопротивлению, к движению "несогласных". Именно поэтому я считаю, что все те, кто сопротивляется тени всевластия, лежащей сейчас на Россию, могут быть, пусть временно, в одной связке. Именно поэтому талантливый прозаик и поэт Эдуард Лимонов, чьи политические взгляды в целом кажутся мне абсолютно неприемлемыми, а иногда возмутительными, вызывает у меня уважение и желание сотрудничать, когда, получив тюремный опыт, говорит сейчас, прежде всего, о соблюдении законности и Конституции. В данный исторический момент в России сопротивление ценно само по себе, так как большинство граждан страны, к несчастью, отказалось от него, принимает от этой власти все и готово эту власть поддерживать в любых ее как тихих, так и откровенных беззакониях.

Теперь необходимо сказать о проблемах "нравственности", "морали" и "духовности" в России вообще... и о проблемах соотношения российского коммунизма и российского православия в частности. В отношении к этим понятиям и явлениям проявляется трагическая неспособность большинства интеллектуальной и творческой части россиян продумать и прочувствовать эти проблемы бескомпромиссно и до конца. Необходимо отдать себе, наконец, полный отчет, что православие и русский коммунизм сталинского типа не являются теми абсолютными нравственными и историческими противоположностями, которыми их многие хотят представить. И совершенно не случайно современные российские коммунисты (я имею ввиду лидеров и членов КПРФ, а не перекрасившихся "бывших") прекрасно себя чувствуют в церковных стенах и легко используют православную риторику.

Но ситуация в целом гораздо сложнее и, прежде всего, необходимо продумать разницу между коммунизмом Ленина и сталинским коммунизмом, затем функциональное сходство между сталинским коммунизмом и современным православием, и, наконец, все же, то различие между ними в истории России, которое парадоксальным образом свидетельствует не в пользу современного русского православия.

Ленин был агрессивен, безжалостен и нагл, но есть один нюанс: он был западник и ненавидел российское тотально-чиновничье государство и преемственность этого самого отвратительного в истории типа власти. Этим сказано все. Он ненавидел ту самую Россию, которую ненавидели декабристы, Лермонтов, Салтыков-Щедрин, А.К. Толстой и многие рядом с ними. Он хотел уничтожить кондовую медленную и замкнутую Россию, ту самую Россию, которая теперь, благодаря Сталину, Брежневу, Ельцину и Путину торжествует свой реванш, только уже без тех выдающихся качеств и постоянного стремления к развитию в сторону мировой цивилизации и общечеловеческих ценностей, которые были у России до Первой мировой войны. Ленин был жесток, он был человек, лишенный совести, он совершил переворот, который нельзя и преступно было совершать, но он был быстр и сразу после Гражданской войны сообразил, что без этапа реального капитализма Россия и его партия обречена. Он ввел НЭП "всерьез и надолго". НЭП, по сути, это современный китайский вариант развития. Дэн Сяо Пин отказался от сталинизма Мао и, сознательно или нет, совершил экономический переворот в Китае, опираясь на Нэп Ленина, что и сделало сейчас Китай одним из экономических чудес. И также, как в современном Китае, экономика, в том числе международное положение рубля, благосостояние, международное признание, стали стремительно развиваться в нэповской России.

Сталин же отнюдь не был западником, он был византийским деспотом, он совершил убийство "китайского" экономического варианта в России и осуществил реставрацию государственного аппаратно-номенклатурного "колосса на глиняных ногах", реставрацию, подобную той, которую в более скромном географическом

масштабе совершил в наше время Путин.

Но теперь эта реставрация носит не амбициозно-всемирный характер, как у Сталина и других советских правителей. Теперь у нее характер глубоко провинциальный. Так что становится ясно парадоксальное преимущество советской номенклатурной системы перед номенклатурной системой Путина. И преимущество это ментального, а не материального характера. Марксизм, даже искаженный ленинско-сталинской риторикой, был чисто европейским и потому мировым философским и социально-политическим явлением. Пока мы были "марксистами" — как бы мы не относились к Марксу — мы были европейцами и участвовали во всемирно-историческом процессе в роли авангарда исторического развития, даже если эта роль была мнимая и опасная.

Но борьба с коммунизмом во всем мире — это была борьба с равным противником. Мы с отвращением учили научный коммунизм и политэкономия, но при этом постоянно слышали такие имена как Платон, Декарт, Кант, Гегель и другие равновеликие имена крупнейших представителей общечеловеческой мысли. Мы знали, что какими бы политизированными и истеричными ни были комментарии Ленина к Гегелю — это были комментарии человека, читавшего Гегеля со страстью на языке оригинала. Благодаря ненавидимым нами диалектическому и историческому материализму, мы, часто помимо нашей воли, были все же внутренне втянуты в обсуждение общечеловеческих исторических и научно-философских судеб. И вот марксизм в России рухнул. О том, что произойдет в этом случае мне говорил еще в середине 70-х годов мой старый учитель: "Вот увидишь, как только упадет коммунизм, на его место тут же станет православие". Речь идет именно о том же самом месте! В 1917 рухнуло православие, и эту пустоту заполнил коммунизм, в 1990 рухнул коммунизм, и эту пустоту опять заняло православие.

Только теперь это другое православие. Оно долгое время находилось в тесном контакте с советской властью, но сейчас отчетливо поняло, что настал его час... Что теперь власть православия будет расширяться, что опять появился шанс стать государственной религией. Оно этот шанс не упустит. И самое главное, что это постсоветское православие — во много раз менее просвещенное явление, чем православие царской России. Оно стало гораздо более консервативным, провинциальным, националистическим, узким, закрытым и, главное, агрессивным и готовым поддерживать государственную агрессию. При этом колоссальное количество людей, почувствовав себя без опоры, ринулось в церковь, при этом не пережив христианство, как общечеловеческую весть с общечеловеческой историей и проблемами, каким христианство и является как по замыслу, так и по роли. За исключением странного "русского христианства". Каким-то совершенно непонятым образом религия, обращенная к человеку как таковому, на русской почве стала религией "славянской", обращенной к "русским", к "патриотам", к националистам, что является противоречием самому замыслу христианства. Из экстремальной религии спасения и религии радикальных вопросов о жизни и смерти, религии, в которой человек ставится постоянно в кипящую точку проблем, христианство превращается в тяжелую опору примитивной морали и ханжества, опору элементарной нетерпимости и способствует страху и глухоте.

На этом фоне классический коммунизм (я не имею ввиду жалкий кастрированный и трусливый полуправославный коммунизм лидеров КПРФ) с его претензиями быть венцом общечеловеческой истории, с его вниманием к мировой философии, мировой истории и мировой экономике странным для меня — убежденного антикоммуниста — образом предпочтительнее псевдохристианского националистического государственного православия, которое теперь с такой спокойной уверенностью чувствует себя в путинской России. С моей точки зрения, современное русское православие безнравственно в самом серьезном смысле слова, и его роль в истории современной России — это роль сотрудничества с возрастающим всевластием путинского корпоративно-чиновничьего государства.

Вся эта картина тяжелого сползания России в провинциальное средневековье и беззаконие вызывает желание сопротивляться. Именно это естественное желание лежит в основе движения "несогласных", движения российского сопротивления, и именно это естественное стремление объединяет в одной связке людей и партии, которые в нормальной демократической ситуации никогда бы не были вместе. Эта ситуация — своеобразная уменьшенная копия советского времени, когда люди совершенно разных взглядов чувствовали себя принадлежащими к одному классу: классу тех, кого давит советский Левиафан. Теперь вновь мы готовы себя ощутить теми, кто противостоит самому отвратительному из человеческих зол: наглому всевластию и беззаконию государственных функционеров. Поэтому так естественно рождение и развитие нового "революционного движения" в России — движения сопротивления. И оно обязано быть. Даже если оно обречено.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Аркадьев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)